

На правах рукописи

Цао Цзяци

**ПОСЛОВИЦЫ С КОМПОНЕНТОМ-НАЗВАНИЕМ
НАСЕКОМОГО В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА
ФОНЕ КИТАЙСКОЙ): ЛИНГВОКУЛЬТУРОГРАФИЧЕСКИЙ
АСПЕКТ**

Специальность 10.02.01 — русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург – 2020

Работа выполнена на кафедре русского языка как иностранного и методики его преподавания ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

- Научный руководитель:** **Зиновьева Елена Иннокентьевна**, доктор филологических наук, профессор ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
- Официальные оппоненты:** **Ломакина Ольга Валентиновна**, доктор филологических наук (специальность 10.02.01 – русский язык), профессор ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет»;
Рогалёва Елена Ивановна, доктор филологических наук (специальность 10.02.01 – русский язык), профессор ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет»
- Ведущая организация:** Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «**Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена**»

Защита состоится «22» мая 2020 г. в 15.00 часов на заседании совета по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук Д 212.168.09 в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого» по адресу: 173014, Великий Новгород, Антоново, ауд. 1209.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого <http://www.novsu.ru>, с авторефератом – на сайте <https://vak.minobrnauki.gov.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2020 года.

Учёный секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

В.И. Макаров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данное диссертационное исследование посвящено лингвокультурологическому и лексикографическому изучению русских пословиц с компонентом-названием насекомого на фоне китайского языка.

Актуальность данного исследования обусловлена, во-первых, его включенностью в проблематику современной парадигмы научных лингвистических исследований; тем, что оно находится в рамках одной из наиболее активно разрабатываемых в настоящее время научных дисциплин – лингвокультурологии, и в частности, одного из основных направлений этой дисциплины – паремиологического. Во-вторых, пословицы с компонентом-названием насекомого используются в речи, в произведениях художественной литературы, обладают высоким оценочным потенциалом, отраженные в них установки культуры имеют чрезвычайную важность. В-третьих, представляет интерес изучение русских пословиц с компонентом-названием насекомого на фоне типологически отличающегося языка – китайского, что позволит выявить культурно-языковые особенности русских единиц. В-четвертых, на данный момент существует небольшое количество исследований, посвященных изучению пословиц с компонентом-названием насекомого в русской языковой картине мира, а подобные исследования на фоне китайского языка отсутствуют.

В качестве **объекта исследования** выступают русские и китайские пословицы с компонентом-названием насекомого.

Предмет исследования – лингвокультурологический потенциал русских пословиц с компонентом-названием насекомого и принципы их описания в лингвокультурологическом словаре.

Гипотеза данного исследования заключается в том, что пословицы с компонентом-названием насекомого в русской лингвокультуре имеют свои характерные особенности, проявляющиеся в их номинативной плотности, яркой образности, оценочности и амбивалентности, а восприятие носителями русского языка вербализованных в них установок культуры определяется

национально-маркированным стереотипным представлением, существующим в русском языковом сознании. Выявление сходств и различий в выбранном фрагменте русской пословичной картины мира на фоне китайской поможет предотвратить неудачи в межкультурной коммуникации, а результаты исследования послужат базой для разработки принципов описания и создания учебного лингвокультурологического словаря русских пословиц, ориентированного на китайских учащихся.

Цель данной работы: выявить национально-культурную специфику пословиц с компонентом-названием насекомого в русской языковой картине мира на фоне китайской для дальнейшей презентации русских единиц в учебном словаре.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) описать теоретическую базу исследования;
- 2) определить лингвистический статус пословицы в русском и китайском языках для решения вопроса о принципиальной возможности описания русских единиц на фоне китайских;
- 3) осуществить полную выборку пословиц с компонентом-названием насекомого из словарей русских и китайских пословиц;
- 4) классифицировать отобранные русские и китайские пословицы по компоненту-наименованию насекомого;
- 5) разработать алгоритм лингвокультурологического анализа пословиц русского языка на фоне пословиц китайского языка;
- 6) провести лингвокультурологический анализ пословиц с наиболее частотным компонентом-названием насекомого в русской языковой картине мира на фоне китайской;
- 7) определить макро- и микроструктуру лингвокультурологического словаря русских пословиц с компонентом-названием насекомого, ориентированного на китайского адресата.

Методы и приёмы исследования: приём сплошной выборки материала из лексикографических источников, приём частичной выборки

иллюстративных контекстов из «Национального корпуса русского языка», «Национального корпуса китайского языка», интернет-источников, метод лингвокультурологического анализа, методы компонентного и дистрибутивного анализа, описательный и сопоставительный методы, приемы стилистической характеристики и количественных подсчетов.

Материалом исследования послужили данные, извлеченные из «Большого словаря русских пословиц» (Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К. 2010), «Большого словаря китайских пословиц» (Вэнь Дуаньчжэн 2011), а также двуязычных и толковых словарей русского и китайского языков, иллюстративные контексты «Национального корпуса русского языка», «Национального корпуса китайского языка», интернет-источников.

Теоретико-методологическую базу диссертационного исследования составили:

– труды по лингвокультурологии: В.Н. Телия 1996, 2006; В.В. Воробьев 1997, В.А. Маслова 2001, В.В. Красных 2002, Н.Ф. Алефиренко 2010, Е.И. Зиновьева 2016, Ю Жуцзе, Чжоу Чжэньхэ 1985, Н.О. Лосский 1990, Шэнь Сяолун 1990, Ши Ювэй 1991, Сун Юнпэй и Дуань Мули 1993, Чэнь Цзяньминь, Тань Чжимин 1993 и др.

– работы в области изучения языковой картины мира: Г.А. Брутян 1973, В.Н. Телия 1988, Ю.Д. Апресян 1995, Е.С. Яковлева 1996, Е.С. Кубрякова 1999, А.Д. Шмелев 2002, О.А. Корнилов 2003, А.А. Зализняк 2005, Ю.Д. Апресян 2006, Н.Ф. Алефиренко 2010, В.Е. Еремеев 2012, Е.И. Зиновьева и О.В. Абыякая 2014, Шэнь Сяолун 1990, Ян Сичан, Ву Гохуа 2000, Пэн Вэньчао 2002, Ян Хайюнь и Тань Линь 2003, Хуайнань-цзы 2004, Тань Аошуан 2004, Цзюе Чжао и Тяньде Хуан 2014 и др.

– труды, посвященные изучению русских и китайских пословиц: В.И. Даль 1879, А.А. Потебня 1930, В.П. Аникин 1957, В.П. Жуков 1966, Л.А. Морозова 1972, В.И. Постовалова 1988, Л.М. Васильев 1990, Ж.Ш. Апекова 1996, В.Н. Телия 1996, О.А. Дмитриева 1997, З.К. Тарланов

1999, О.Г. Дубровская 2000, В.В. Жданова 2000, В.А. Маслова 2001, Е.М. Абышева 2008, Е.И. Селиверстова 2009, Н.Ф. Алефиренко 2009, В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина и Е.К. Николаева 2010, Р.Р. Замалетдинов 2010, О.В. Ломакина 2012, 2018, М.П. Афанасьева 2015, Е.В. Иванова 2017, Майя Младенович 2018, Хо Сюйдун 1956, Бан Шугуй 1980, Дуань Пин 1980, Ду Цзюньсяо и Ван Си 1981, Люй Шусян 1989, Вэнь Дуаньчжен 2004, 2011, Фу Хуайцин 2004, У Вэй 2013 и др.

– работы в области фразеогрaфии, учебной лексикогрaфии и лингвокультурогрaфии: В.П. Жуков 1966, П.Н. Денисов 1978, В.И. Даль 1879, Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова 1985, В.В. Морковкин 1988, О.И. Блинова 1993, Н.А. Лукьянова 1996, В.А. Маслова 2001, А.В. Жуков 2003, 2015, В.Н. Телия 2006, В.И. Зимин и А.С. Спирин 2006, Е.И. Зиновьева 2010, 2016, В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина и Е.К. Николаева 2010, Люй Шусян 1989, Вэнь Дуаньчжэн 2011, Пи Цзянькунь 2014 и др.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Для проведения лингвокультурологического анализа паремий русского языка на фоне китайского целесообразно придерживаться алгоритма анализа, включающего последовательность нескольких этапов:

– выделение общих и лакунарных установок культуры, вербализованных в пословицах с компонентом-названием насекомого в двух языках;

– выявление стереотипного представления о насекомом, зафиксированного в плане выражения пословиц;

– выделение пословичных биномов;

– верификация выявленного стереотипного представления о насекомом по результатам ассоциативного эксперимента с целью установления корреляции «пословичного портрета насекомого» с представлением о нем в языковом сознании носителей языка, объяснения мотивированности установок культуры;

– анализ особенностей употребления рассматриваемых пословиц в

современных текстах художественной литературы, периодической печати, в интернет-пространстве для выявления их частотности в разных типах дискурса, особенностей их семантики, синтагматических связей и прагматического компонента значения;

– обобщение полученных результатов, выявление сходств и национально-культурных особенностей русских пословиц на фоне китайских.

2. Пословичные портреты насекомых, выражающих стереотипное представление носителей языка, имеют больше сходств, чем различий, что обусловлено их вербализацией в плане выражения паремий, объективирующем универсальные наблюдения человека за насекомыми.

3. Большинство вербализованных в пословицах с компонентами-наименованиями насекомых установок культуры имеет больше различий, чем сходств в рассматриваемом фрагменте паремиологической картины мира русского и китайского языков, что обусловлено различиями в истории двух народов, особенностями менталитета, жизненной философии, иерархией приоритетов в системе ценностей.

4. Культурно-языковые особенности пословиц с компонентом-названием насекомого в русской языковой картине мира на фоне китайской заключаются в наличии большего числа лакунарных относительно китайского языка установок культуры; использовании отличающихся пословичных биномов, реализующих большее число логико-семантических связей; в преимущественном употреблении пословиц русского языка в художественном дискурсе; в наличии в составе русских пословиц названий национальных реалий, имен собственных, стилистически окрашенных единиц.

5. Словарная статья учебного лингвокультурологического словаря русских пословиц, предназначенного для носителей китайского языка – студентов-филологов, владеющих русским языком на уровне B2-C1, должна учитывать результаты предварительно проведенного

лингвокультурологического анализа. Словарная статья должна включать 4 обязательные зоны: заголовочную единицу; ее описательное толкование; ситуации употребления; выявленные ментальные установки русской культуры; а также 5 факультативных зон: семантизацию потенциально незнакомых слов; русские пословицы, выражающие ту же культурную установку, что и заголовочная единица; сведения об особенностях употребления паремии в современных текстах; синонимичные единицы; аналоги в китайском языке.

Научная новизна исследования заключается в лингвокультурологическом аспекте исследования пословиц с компонентом-названием насекомого в русском языке на фоне китайского. Впервые также предпринимается лингвокультурологическое описание русских пословиц с компонентом-названием насекомого, ориентированное на адресата-носителя китайского языка.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно может внести вклад в дальнейшую разработку методологии лингвокультурологического изучения паремий одного языка на фоне другого; выводы и результаты, полученные в настоящем диссертационном исследовании, могут способствовать дальнейшему развитию лингвокультурологического направления исследований.

Практическая значимость исследования определяется тем, что результаты исследования могут быть использованы в преподавании русского языка как иностранного, в лекционных курсах по паремиологии, лингвокультурологии, теории и практике перевода, лингвострановедению и культурологии, а также в лексикографической практике при составлении учебных словарей.

Апробация результатов исследования: теоретические положения и результаты исследования обсуждались на аспирантских семинарах кафедры «Русского языка как иностранного и методики его преподавания» и излагались в виде докладов на научных конференциях: XXIII Межкультурная

научно-методическая конференция «Изучение и преподавание русской словесности в эпоху языковой глобализации» (СПб.: СПбГУПТД, 2018); XLVII Международная филологическая научная конференция «Русский язык как иностранный и методика его преподавания» (СПб.: СПбГУ, 2018); Конференция «XX Юбилейный Международный Коммуникационный Балтийский Форум (BAFO-2018)» (СПбГУТ им. проф. М.А. Бонч-Бруевича); XXIV международная научно-методическая конференция «Воспитание языкового вкуса студентов в процессе преподавания русской словесности: матер. докл. и сообщ.» (СПб.: СПбГУПТД, 2019). По теме диссертации опубликовано 8 статей, из них в журналах, рекомендованных ВАК РФ – 4.

Структура работы: диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списков использованной литературы, словарей и источников, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** определены актуальность, объект и предмет, гипотеза, цель, задачи, методы исследования, материал исследования, новизна, теоретическая и практическая значимость работы, сформулированы положения, выносимые на защиту, представлена структура диссертации.

В первой главе «Теоретические основы лингвокультурографического описания русских пословиц» рассмотрены основные проблемы лингвокультурологии, раскрыто содержание основных терминов «языковая картина мира» (далее – ЯКМ), «паремиологическая картина мира» (ПКМ), «паремия», «пословица», «поговорка», охарактеризованы особенности русских и китайских пословиц, проанализированы вопросы изучения паремий в научной литературе. Кроме того, в этой главе рассматриваются принципы лексикографического описания паремий.

В разделе 1.1. «Паремиологическая картина мира как часть языковой картины мира» рассматриваются содержания понятий «ЯКМ», «ПКМ», «паремия», «пословица», «поговорка».

Под ЯКМ в данном исследовании, вслед за Г.А. Брутяном, понимается знание, закрепленное в словах и словосочетаниях конкретных разговорных языков (Брутян 1973: 108). В состав ЯКМ входят слова, словоизменительные и словообразовательные формативы, синтаксические конструкции, фразеологизмы и паремии. На определения термина ЯКМ, предлагаемые китайскими лингвистами, большое влияние оказали русские лингвисты. По мнению китайских ученых, ЯКМ – это когнитивная модель реальной картины мира и языковое воплощение разнообразия образа мира (Ян Шичжан, Ву Гохуа 2000: 37; Пэн Вэньчжао 2002: 263; Ян Хайюнь, Тань Линь 2003: 8). Таким образом, можно сделать вывод о том, что подходы к понятию ЯКМ в русской и китайской лингвистике схожи, что позволяет нам рассматривать фрагмент русской языковой картины мира на фоне китайской.

ПКМ – инвариантная часть ЯКМ, которая содержит обобщённую культурную информацию и стереотипные представления о мире. ПКМ содержит концептуальное знание о действительности и ментальные стереотипы (Серегина 2012).

И.М. Балова и М.Ч. Кремшокалова рассматривают паремии как минитексты, произведения народного творчества, малые жанры фольклора. Паремия имеет сложную природу, она понимается как объект изучения различных областей науки (философии, лингвистики, культурологии и др.) (Балова, Кремшокалова 2009). Языковой статус паремий в русской лингвистике остается предметом дискуссий. Главным вопросом остается включение / не включение паремий в состав фразеологизмов. Одни исследователи придерживаются широкого понимания фразеологии и включают пословицы в состав фразеологизмов (Л.А. Булаховский 1952, И.Е. Аничков 1964, В.Л. Архангельский 1964, С.Г. Гаврин 1969,

Г.Л. Пермяков 1968, Н.М. Шанский 1996, А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский 2008 и др.), другие же исключают пословицы из состава фразеологизмов (А.А. Потебня 1930, Б.А. Ларин 1956, М.Т. Тагиев 1970, А.М. Бабкин 1970, Ю.А. Гвоздарев 1977, А.И. Молотков 1977, С.И. Ожегов 1989, В.Н. Телия 1996, Н.Н. Семененко 2012 и др.). В нашем исследовании мы опираемся на точку зрения Е.И. Селиверстовой, справедливо утверждающей, что поговорки отличаются от фразеологизмов законченностью, дидактичностью, синтаксической структурой, принципами речевого выбора и условиями контекстуального включения и функционирования в тексте, особой прагматической направленностью, эвфоническим оформлением, определенными парадигматическими и синтагматическими отношениями между компонентами (Селиверстова 2017: 25).

Термин «поговорка» используется как родовой по отношению к терминам «пословица», «поговорка», «пословично-поговорочные выражения», загадки и приметы. Одним из спорных вопросов русской лингвистики остается также содержание терминов «пословица» и «поговорка». Одни лингвисты считают, что иногда пословицы и поговорки трудно дифференцировать, между ними не существует резкой границы (например, В.П. Адрианова-Перетц 1957, В.П. Фелицына 1964), другие же четко различают пословицы и поговорки (В.И. Даль 1879, М.А. Рыбникова 1961, В.П. Жуков 1966, Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова 1985, Л.Б. Савенкова 2002, И.М. Балова, М.Ч. Кремшюкалова 2009, В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина, Е.К. Николаева 2010 и др.). В своем исследовании мы придерживаемся точки зрения В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной и Е.К. Николаевой, которые определяют пословицу «как логически законченное образное или безобразное изречение афористического характера, имеющее назидательный смысл и характеризующееся особой ритмической и фонетической организацией». Поговорки эти исследователи считают фразеологизмами в узком смысле слова (Мокиенко, Никитина, Николаева 2010: 5).

В изучение русской пословицы внесли огромный вклад многие лингвисты (И.М. Снегирев 1831, Г.Л. Пермяков 1968, Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова 1985, Н.М. Шанский 1996, Л.Б. Савенкова 2002, Н.Ф. Алефиренко и О.Е. Семененко 2009, Е.И. Селиверстова 2009 и т.д.), обобщая их точки зрения, можно выделить следующие характеристики пословицы: пословица дидактична, лаконична по форме, устойчива и воспроизводима в речи. Пословица отличается особым ритмико-интонационным и фонетическим оформлением, определяется моделью ситуации, результатом мышления по аналогии. Пословица является законченным суждением и семиотическим целым, имеющим лексико-семантические и структурные закономерности, может употребляться изолированно, самостоятельно.

В настоящее время пословицы китайского языка (яньюй) изучают многие китайские лингвисты (Ван Шугуй 1980, Дуань Пин 1980, Люй Шусян 1989, Вэнь Дуаньчжен 2004 и т.д.). Обобщая их точки зрения, можно выделить следующие характеристики: китайская пословица, как и русская, лаконична, обобщенна, общепонятна, экспрессивна, иносказательна, двупланова, имеет особое ритмико-интонационное и фонетическое оформление, параллельную и непараллельную конструкции, употребляется не только в устном общении, но и в литературно-художественном стиле. Пословицы делятся на общественные и природные, в отличие от природных, общественные пословицы выполняют дидактическую функцию.

Можно сделать вывод о том, что по фонетическому, синтаксическому, стилистическому оформлению, а также по семантике китайские общественные пословицы подобны русским пословицам, а китайские природные пословицы соответствуют приметам русского народа. В данной работе мы рассматриваем только сходные единицы в русской и китайской языковых картинах мира – русские пословицы на фоне китайских общественных пословиц.

Раздел 1.2. «Изучение паремий в научной литературе» посвящен рассмотрению научной литературы, касающейся структуры и вариантности пословиц, изучения пословичных биномов, исследования паремий в лингвокультурологическом аспекте.

В данной работе мы придерживаемся основных положений теории вариантности паремий, предложенных Е.И. Селиверстовой. Исследователь выделяет два основных направления исследования вариантности паремий в современной лингвистике: первое направление – это выявление факторов, которые влияют на сближение взаимозаменяемых компонентов пословиц, относящихся к окказиональной синонимии при лексическом варьировании (Кабанова 2008: 570). Второе направление рассматривает бинарность в паремиях, предполагает характер связи между пословичными биномами (отдельными компонентами пословиц) (Селиверстова 2008: 266). В нашем исследовании особое внимание уделяется паремийным биномам. Е.И. Селиверстова понимает бином как «устойчивый фрагмент пословичного текста, повторяющийся в различных пословицах, состоящий из двух контактно или дистантно расположенных элементов, обнаруживающих между собой устойчивые семантические (ассоциативные или иные) связи (иногда усиленные рифмо-ритмическим оформлением) и участвующие в создании образно-семантической (в случае безобразных паремий — семантической) структуры ПЕ» (Селиверстова 2017: 203). Как и в русском языке, вариантность широко представлена в китайских пословицах, но в китайской лингвистике эта проблема не получила достаточного освещения.

Лингвокультурологический аспект описания пословиц реализуется в монологическом плане и в плане межъязыкового сопоставления. В настоящее время активно развивается интересующее нас сопоставительное лингвокультурологическое изучение паремий. Лингвокультурологическое изучение паремий русского языка на фоне других языков на данный момент получило достаточное освещение (Ж.Ш. Апекова 1996, Е.В. Иванова 2003, Е.М. Абышева 2008, У Вэй 2013, Майя Младенович 2018 и др.). В том числе

существуют работы, посвященные изучению русских паремий в рамках лингвокультурологического направления, на фоне китайского языка (например, труды Ли Шули 2005; Чжэн Тао 2009; Пи Цзянькунь 2014; Юань Лиин 2016 и др.).

Раздел 1.3. «Представление пословиц в словаре лингвокультурологического типа» посвящен анализу словарей пословиц, изучению лингвокультурографии и классификации словарей лингвокультурологического типа.

Пословицы всегда являются предметом особого внимания в словарях. Г.Л. Пермяков предлагает пять типов порядка представления пословиц в словарях: «1) алфавитный – размещение по первому слову в алфавитном порядке, 2) лексический/энциклопедический – по опорным (стержневым) словам, 3) монографический – группировка единиц в хронологическом порядке или с учётом территориальной характеристики, 4) генетический – в соответствии с происхождением паремии, 5) тематический – распределение пословиц с учётом общности их семантики» (Пермяков 1988: 11-13). Следует согласиться с составителями «Большого словаря русских пословиц» (Мокиенко, Никитина, Николаева 2010) в том, что наиболее оправданный принцип – классификация пословиц по стержневому компоненту, что позволяет облегчать поиск нужной единицы.

Лингвокультурография – относительно новая область лексикографии. Один из важных разрядов учебных лексикографических словарей – лингвокультурологические словари, которые подразделяются на словари тематической лексики и словари фразеологии, а главным адресатом лингвокультурологических словарей являются иностранцы (Зиновьева 2010: 549). В связи с этим, результаты нашего исследования послужат базой для описания и создания учебного лингвокультурологического словаря русских пословиц, ориентированного на китайских учащихся и построенного по стержневому принципу.

Во второй главе «**Лингвокультурологический анализ и лингвокультурографическое описание русских пословиц с компонентом-названием насекомого на фоне китайских аналогов**» дана общая характеристика и классификация исследуемого материала, представлен алгоритм анализа, проведен лингвокультурологический анализ наиболее объемных групп пословиц в двух языках, описаны параметры представления русских пословиц в словаре, адресованном китайскому читателю, разработана модель словарной статьи.

В разделе **2.1. «Характеристика материала и методика исследования»** определены этапы лингвокультурологического анализа русских пословиц с компонентом-названием насекомого на фоне китайского языка.

Для определения наиболее известных носителям русского и китайского языков насекомых нами был проведен письменный опрос. Информантам (студентам Санкт-Петербургского государственного университета) было предложено написать названия знакомых им насекомых. В опросе приняли участие 50 русских и 50 китайских респондентов. От русских участников опроса было получено 284 ответа, от китайских – 292. При сравнении полученных данных можно сделать вывод о том, что основными общими прототипическими образцами в категории «насекомое» в обеих лингвокультурах выступают *комар, муха, бабочка, муравей, пчела, стрекоза* и *наук*. Отбор пословиц для анализа проводился в несколько этапов. На первом этапе работы методом сплошной выборки из «Большого словаря русских пословиц» (Мокиенко, Никитина, Николаева 2010) и «Большого словаря китайских пословиц» (Вэнь Дуаньчжэн 2011) было отобрано 375 русских и 625 китайских пословиц с компонентом-названием насекомого. Далее мы выделили самые частотные компоненты-названия насекомого в русских и китайских пословицах. При сравнении полученных данных можно сделать вывод о том, что и в русских, и в китайских пословицах *муха* (82 русских и 89 китайских единиц), *пчела* (57 русских и 59 китайских единиц),

комар (50 русских и 10 китайских единиц), *блошка/блоха* (44 русских и 22 китайских единицы), *вошка/вошь* (30 русских и 38 китайских единиц) и *жук* (16 русских и 8 китайских единиц) являются самыми частотными, поэтому в данной работе мы детально рассматриваем русские и китайские паремии с этими шестью компонентами. На втором этапе работы отобранные паремии подверглись минимизации за счет исключения из их состава пословиц, зафиксированных в словарях как диалектные, единиц, содержащих в своем составе обценную лексику, а также устаревших единиц. В результате в нашей картотеке осталось 267 русских и 226 китайских пословиц. Китайские пословицы подверглись значительному сокращению за счет исключения из их состава таких компонентов, как «шелкопряд», «муравей», «цикада» и др., не являющихся объектом детального рассмотрения в работе, а также за счет исключения китайских «природных пословиц»-примет. На третьем этапе работы отобранные для детального анализа пословицы были классифицированы с точки зрения вербализуемых установок культуры, были выделены общие и различные для паремий двух языков установки. Кроме того, на этом же этапе исследования уделялось внимание «портрету» насекомого, выявляемого в буквальном смысле пословиц, в их плане выражения. На четвертом этапе исследования были выявлены пословичные биномы в русских пословицах на фоне китайских аналогов. Для верификации стереотипного представления о насекомом в лингвокультуре по данным пословичного материала и выявления мотивации выделенных установок культуры на пятом этапе исследования был проведен свободный цепочечный ассоциативный эксперимент на слова-стимулы, называющие интересующих нас насекомых, в русском и китайском языках. От 50 русских и 50 китайских респондентов требовалось написать ассоциации на заданный стимул. Количество реакций не ограничивалось, на выполнение задания отводилось 10 минут. Затем были проанализированы полученные ассоциативно-вербальные поля в русском языке на фоне китайского. На шестом этапе был проведен анализ контекстов употребления изучаемых паремий на материале

«Национального корпуса русского языка» и «Национального корпуса китайского языка» (Лингвистический корпус Пекинского университета, Чжишиван) для выявления их частотности в том или ином типе дискурса, особенностей их семантики, синтагматических связей и прагматического компонента значения. На заключительном (седьмом) этапе исследования были обобщены полученные результаты, выявлены национально-культурные особенности русских пословиц на фоне китайских.

В разделе 2.2. «Лингвокультурологический анализ пословиц с компонентом-названием насекомого» проводится детальный лингвокультурологический анализ пословиц с компонентами *муха, пчела, комар, блоха, вошь, жук*. Приведем пример анализа материала.

Из «Большого словаря русских пословиц» (Мокиенко, Никитина, Николаева 2010) и «Большого словаря китайских пословиц» (Вэнь Дуаньчжэн 2011) было отобрано 57 русских и 59 китайских пословиц с компонентом «пчела». Были выявлены 4 общих установки культуры: **у каждого свои предпочтения, каждому – свое:** *Ласточка лепит гнезда, пчелка – соты* (рус.), *Пчела любит цветок, комар любит кровь* (кит.); **красивое, лакомое привлекает к себе всех:** *И пчела летит на красный цветок* (рус.), *Пчела только летит к свежим цветам* (кит.); **всё имеет две стороны, важно, на какую из них человек обращает внимание:** *С одного цветка пчела мед, а наук – отраву берут* (рус.), *Пчела ртом носит мед, комар ртом пьет кровь* (кит.); **во всяком деле нужна взаимопомощь:** *Одна пчела много меду не натаскает* (рус.), *Одна пчелка много меду не натаскает* (рус.), *Одна пчела не принесет мед, один дракон не справится с наводнением* (кит.). Выделяются и отличающиеся установки культуры (11 в русских и 9 – в китайских пословицах), например, только в русском языке встречаются следующие установки: **плохое порождает плохое:** *Плохие пчелы – плохой и мед, не все обладают равными способностями:* *Всякая муха жуужжит, да не пчеле чета, чьему примеру последуешь, то с тобой и случится:* *За пчелой пойдешь – до меду дойдешь, за жуком пойдешь – до навозу дойдешь,*

боль можно причинить по-разному: Пчела жалит жалом, а человек – словом, чтобы добиться успеха, сначала надо приложить усилия: Кто любит мед – заводи пчел и др. Национально-культурные различия сводятся к тому, что в русских пословицах акцентируются такие установки культуры, которые приводят к успеху, принесению пользы, отмечается важность труда, а в китайских – трудолюбие как черта человека и коллективизм.

Пословичный портрет пчелы (стереотипное представление о насекомом) и в русском, и в китайском языках имеет следующие общие черты: пчела имеет способность летать, работать вместе, приносить мед, жалить (кусать), насекомое живет в гнездах на деревьях, ее притягивают цветы и мед. Также существуют различающиеся стереотипные представления в русских пословицах: пчела – это мелкое насекомое, издает характерный звук – жужжание; в китайских пословицах отмечается цвет тела пчелы – это пестрое насекомое, акцент ставится на трудолюбии пчел, поэтому данное насекомое служит положительным примером. Следует отметить, что и русские, и китайские пословицы фиксируют устройство пчелиного сообщества, иерархию внутри него. В китайских пословицах это представлено шире.

Пословичные биномы частотны в русских и китайских пословицах с компонентом *пчела*, существуют следующие паремийные биномы в русских пословицах – видовые соотношения: *пчелка – матка*, *пчела – муравей*; ‘насекомое – растение’: *пчела – цветок*; ‘насекомое – пища’: *пчела – мед*. В китайских пословицах – видовые соотношения: *пчела – матка*, *пчела – бабочка*; ‘насекомое – растение’: *пчела – цветок*; ‘насекомое – пища’: *пчела – мед* и др.

Сопоставление данных, полученных в результате анализа ассоциативных реакций русских и китайских информантов на стимул «пчела», позволило сделать выводы о том, что в ассоциативно-вербальном поле русского языка для китайского языкового сознания лакунарными группами являются «наименования провайдеров» (*Билайн*), «наименования

явлений природы и их восприятия» (*свежий воздух, природа*), в китайском ассоциативно-вербальном поле присутствуют лакунарные для русского языкового сознания группы: «наименования бытовых явлений и реалий» (*золото, деньги, базовые станции сотовой связи, шестиугольник*), «названия человеческой деятельности» (*пчеловодство*), «научные понятия» (*экологическая функция*). Отличия касаются объема и состава и других тематических групп, таких, как «вызываемые эмоции, ощущения и оценки», «поведение и типичные действия», «наименования зрительных, тактильных и вкусовых ощущений», «свойства пчелы», «наименования мест обитания», «наименования зоонимов», «наименования цветообозначений», «названия и восприятие временных периодов», «обозначения звуков». Следует также отметить, что в китайском языке и языковом сознании фразеологизмы и пословицы, связанные с пчелой, играют более важную роль, чем у русских.

В целом в пословицах и стереотипных представлениях обеих лингвокультур портрет пчелы имеет больше общих черт: пчела – маленькое, трудолюбивое, усердное, но опасное насекомое, это общественное насекомое, имеющее способность летать, жалить (кусать), работать вместе, приносить мед, жужжать. Типичное место обитания насекомого – улей, соты, гнездо, дерево. В целом, пчела оценивается как полезное насекомое, вызывает больше положительных эмоций и оценок.

Из проанализированных русских пословиц только 4 встретились в художественных контекстах XIX века (по материалам НКРЯ), а из китайских паремий – только одна пословичная единица в контексте художественного произведения конца XX века.

В разделе 2.3. «Макро и микро- структура лингвокультурологического словаря пословиц с компонентом-названием насекомого» предложен предлагаемый проект учебного лингвокультурологического словаря пословиц с компонентом-названием насекомого, ориентированного на китайских учащихся. Макроструктура предлагаемого словаря будет включать тематические рубрикаторы – МУХА,

ПЧЕЛА, КОМАР, БЛОХА, ВОШЬ, ЖУК. Под тематическим рубрикаторм сначала будет приведено стереотипное представление о насекомом («СП»), вербализованное в русских пословицах, затем будут помещены собственно словарные статьи, включающие несколько зон: 1) зона заголовочной единицы – обязательная; 2) зона семантизации незнакомых слов (графическое обозначение «☼») – факультативная. Потенциально незнакомыми словами считаем те лексические единицы, которые не входят в лексический минимум по ТРКИ-2; 3) зона описательного толкования смысла пословицы («Т») – обязательная; 4) зона ситуаций («С») – обязательная; 5) зона вербализуемой пословицей установки культуры (УК) – обязательная; 6) зона иллюстраций («И») – факультативная; 7) зона синонимичных к заголовочной паремий («СИН.») – факультативная; 8) отсылочная зона – факультативная; 9) зона переводческого аналога русской пословицы в китайском языке (при наличии) – факультативная. Приведем фрагмент проектируемого словаря в качестве примера.

ЖУК

СП: Жук любит навоз, типичные места обитания – это навоз, нора. В отличие от китайских пословиц в пословицах русского языка жук представляется как насекомое, имеющее рога. Характерная особенность жука – способность летать. С жуком русские ассоциируют хитрого человека. (В отличие от китайцев, для которых жук – опасный человек).

ЖУКУ НОРА ЗА ОБЫЧАЙ

☼ *За обычай:* привычно.

Т. У каждого свои привычные места обитания.

С. Говорится в ситуации, когда важно подчеркнуть выбор чего-либо по своему вкусу.

УК Каждый привыкает к своему привычному окружению, среде обитания.

См.: *Только жук, в навозе живучи, да чисто обихаживается, Мухи к свету, а мышь во тьму, Муха по подпалочью, кошка по подпалочью.*

Ср. кит. 龙寻龙, 凤寻凤, 屎壳螂最爱牛马粪; 屎壳螂离不开牛粪堆; 癞头蛤蟆配鲇鱼, 屎壳螂配拉拉蛄.

В **Заключении** делаются выводы о том, что пословичные портреты каждого насекомого в двух языках имеют больше сходств, в то время как установки культуры, вербализованные в пословицах с компонентами-названиями насекомых, имеют больше отличий. Поскольку пословица всегда двупланова, прямой/буквальный смысл формирует пословичные портреты насекомых. Стереотипные представления о насекомых, отраженные в пословицах, зависят от объективно наблюдаемых свойств и поведения насекомых, что вызывает сходные эмоции и оценки человека. А установки культуры обусловлены народными традициями, обычаями, философскими взглядами, ходом исторического и политического развития страны, религиозными верованиями, они выражаются в переносном плане пословиц, в плане содержания паремий.

Выявленные установки культуры, вербализованные в русских пословицах, вписываются в общую парадигму основных идей и приоритетов русской ментальности: трудолюбие; необходимость преодолевать трудности, чтобы добиться успеха; осуждение скупости; необходимость отличать существенное от незначительного и др.

Русские пословицы отличаются большей семантической неоднозначностью, вследствие чего рассматриваемые вне контекста они допускают множественные толкования значения. Трактовке китайских пословиц способствует их двучастная структура.

Пословицы русского языка с компонентом-названием насекомого амбивалентно оценочны. Например, *Не плоха (и) блоха, Рассердясь на блох, да и шубу (одеяло) в печь.*

Культурно-языковые особенности пословиц с компонентом-названием насекомого в русской языковой картине мира на фоне китайской заключаются в:

- наличии большего числа различных культурных установок (66 в русских и 49 в китайских паремиях);
- большей количественной наполняемости в русском языке отдельных общих для двух языков установок культуры;
- использовании отличающихся пословичных биномов (например, пословичные биномы в русских и китайских пословицах с компонентом *комар*: в русских пословицах: ‘насекомое – инструмент’: *комар – топор*, ‘насекомое – временной период’: *комар – пора*, ‘насекомое – крупное животное’: *комар – слон*; в китайских пословицах: ‘кровососущий зооним – кровососущий зооним’: *конская пиявка – комар*, ‘видовые противопоставления’: *комар – пчела*);
- употреблении пословиц в русском языке преимущественно в художественном дискурсе;
- наличии в составе русских пословиц названий национальных реалий: *епанча, чекушка, томар, верста, царь, грош*; имен собственных – *Аганит*; стилистически окрашенных единиц: *мухарь, муха-горюха, мушонок*.

Проведенный анализ послужил базой для составления словарной статьи учебного словаря русских пословиц, ориентированного на китайского адресата и студентов-филологов, владеющих русским языком на уровне В2-С1. Словарная статья данного словаря (разработанная нами модель) дает представление о значении, ситуации употребления пословиц, указывает на вербализуемую установку культуры, особенности употребления паремии в современных текстах, связь описываемой пословицы с другими единицами данного фрагмента паремиипространства и аналоги китайского языка (при их наличии), включает семантизацию незнакомых слов (при необходимости).

В настоящее время начата работа над составлением учебного лингвокультурологического словаря русских пословиц.

Перспектива исследования видится в дальнейшем углубленном анализе на обширном пословичном материале выявленных в данной работе когнитивных оппозиций в русских паремиях: «польза – вред», «значимость – ничтожность», «слабость – сила» и др., а также таких концептуальных представлений, как «размер», «количество», «опасность», «угроза», «успех» и др.

Приложения представляют собой список установок культуры, вербализованных в русских и китайских пословицах, список установок культуры, вербализованных только в русских пословицах, список установок культуры, вербализованных только в китайских пословицах, тематическую классификацию ассоциатов китайских респондентов на стимулы – наименования насекомых, примеры употреблений русских пословиц в «Национальном корпусе русского языка», китайских пословиц в «Национальном корпусе китайского языка», образцы словарных статей.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Работы, опубликованные автором в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Цао, Цзяци. Муха в русской лингвокультуре на фоне китайской (на материале ассоциативного эксперимента и пословиц) // Университетский научный журнал = Humanities & Science University Journal. Филологические и исторические науки, археология и искусствоведение. № 36 (2018): научный журнал / Санкт-Петербургский университетский консорциум. – СПб., 2018. – С. 202-213.
2. Цао, Цзяци. Блоха в паремиологическом пространстве русского языка (на фоне китайского языка) // Известия волгоградского государственного педагогического университета. № 2 (135). – Волгоград: ВГСПУ «Перемена», 2019. – С. 199-205.

3. Цао, Цзяци. Компонент «вошь» в русском паремиологическом пространстве (на фоне китайского языка) // Филология и культура. № 1 (55). – Казань: КФУ, 2019. – С. 102-108.
4. Цао, Цзяци. Русские пословицы с компонентом «жук» как фрагмент паремиологической картины мира (на фоне китайского языка) // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. № 3 (103). – Чебоксары: ЧГПУ им. И.Я. Яковлева, 2019. – С. 197-203.

Другие работы, опубликованные автором по теме диссертации:

5. Цао, Цзяци. Стереотипные представления о насекомых в русских пословицах (на фоне китайского языка) // Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся [Текст]: Сборник материалов V Международной научно-методической конференции / редкол.: отв. ред. Пляскова Е.А. [и др.] – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2018. – С. 390-398.
6. Цао, Цзяци. Пчела в русской лингвокультуре // Изучение и преподавание русской словесности в эпоху языковой глобализации: матер. докл. и сообщ. XXIII междунар. науч.-метод. конф. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2018. – С. 376-379.
7. Цао, Цзяци. Русские пословицы с компонентом «комар» на фоне китайского языка // Вестник гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича. XX Международный Балтийский Коммуникационный Форум. № 10. – СПб.: СПбГУТ, 2018. – С. 277-282.
8. Цао, Цзяци. Знай сверчок свой шесток: русские паремии с компонентом «сверчок» на фоне китайских // Воспитание языкового вкуса студентов в процессе преподавания русской словесности: матер. докл. и сообщ. XXIV междунар. науч.-метод. конф. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2019. – С. 177-181.

Подписано в печать 19.03.2020 г. Формат 84х108/32

Усл. печ. л. – 1,4 Уч.-изд. л. – 1,5

Заказ № ... Тираж 100 экз.

Отпечатано в

Адрес

тел.: